

К.М. Фьяннакка, А. Докукина Бобель, М. Тонджани (Генуя, Италия)

Письмо в редакцию

C.M.Fiannacca, A. Dokukina Böbel, M. Tongiani (Genoa, Italy)

A Letter to the Editorial Board

Уважаемая Редакция *Stephanos*,

Несколько времени назад нам представилась возможность прочитать опубликованную у вас статью независимого исследователя Ирины Дергачёвой под названием «*Небытие – условность*» (*Марина и Анастасия Цветаевы в Италии*).

В резюме статьи, вероятно созданном Редакцией и которое не было оспорено автором, можно прочитать о мемориальной доске, которую установили 8 июня 2017 г. на доме в районе Каполунго Нерви (Генуя, Италия) в память о пребывании там великой Марины Цветаевой, ее сестры Анастасии и всей семьи, такие слова:

Установка памятной доски стала результатом многолетних упорных усилий автора статьи и ее итальянской помощницы – Марты Тонджани.

Это заявление сбивает с толку, так как не соответствует действительности.

На самом деле история возникновения доски намного сложнее по сравнению с тем, как ее излагает Ирина Д. В нее было вложено очень много сил и втянуто намного больше людей, не названных ею.

Шел 1974 г., когда Августа Докукина Бобель, будущий доцент Генуэзского университета на кафедре русского языка и литературы, приехала в Нерви с только что опубликованной книгой «Воспоминаний» Анастасии Цветаевой в руках, чтобы найти дом, где размещался Русский Пансион, в котором в ноябре 1902 г. поселилась семья профессора Ивана Цветаева. Поиски точного адреса заняли длительное время и только в 1992 г. завершились успехом, который сразу же был зафиксирован цветаеводами на ежегодной международной цветаевской конференции в Москве. С этого момента он не раз был напечатан во многих научных статьях: *Нерви, ул. Аурелия 25*. Естественно, что сразу же одной из первых идей, пришедших в голову, стала мечта оставить на стенах здания след от этого открытия, такого важного для культуры, искусства, литературы и просто для жителей Нерви и Генуи.

Вместе с Катериной Марией Фьяннакка, переводчиком многочисленных поэтических и прозаических русских текстов и популяризатором российской культуры, пишущей эти строки, была опубликована на итальянском языке удачно оформленная книжечка «*Нерви, мое дорогое*», главы из книги воспоминаний Анаста-

сии Цветаевой с подробным рассказом об их жизни в Нерви. Имевшая большой успех, она выдержала два издания.

Это были первые шаги в восстановлении истории пребывания Цветаевых в Нерви. Библиотека Нерви распахнула свои двери для всех предложений и идей. Результатом стали проводимые на протяжении многих лет многочисленные спектакли, лекции, встречи, костер, посвященные этой теме. В них принимали участие и студенты Театральной школы при Городском театре, руководимые их режиссером, Анной Лаурой Мессери, и ученики Международного лингвистического лицея *Грация Деледда* с активным участием их преподавателя русского языка, Стефании Кокетти, и профессор-славист Университета в Генуе, а затем в Триесте Джан Паоло Гандольфо, Катерина М.Ф., Августа Д.Б. и многие другие.

Первый этаж этого дома, где в то время размещался ресторан-пиццерия, с примыкающим к нему садом стал местом встречи студентов с их преподавателем, Августой Д.Б. Это были так называемые «цветаевские бдения», когда общий разговор о русской поэзии прекрасно сочетался со вкусом итальянской пиццы. Появилось также ценное место для приглашения туда гостей из России (например, Ирмы Кудровой или всех участников конференции Дня А.П. Чехова в Генуе в 2004 г.) – и не только, а всех, для кого имя Марины Цветаевой значимо и дорого.

Между тем желание установить доску росло, и была сделана первая попытка получить на это разрешение. Сразу стало ясно, что это потребует преодоления больших бюрократических препятствий и экономических трудностей. Но все-таки надежда не умирала, и даже начались обсуждения, где определить для нее место: на прекрасной знаменитой Прогулочной тропе на скалах у моря или на стене бывшего Русского пансиона на Каполунго, который был свидетелем жизни, боли, радостей и надежд многих поселившихся в нем россиян, слышал голоса необыкновенных девочек, игру на рояле их матери и т. д.

Только несколько лет назад стало известно, что другие умы, другие два сердца были тоже захвачены судьбой семьи в Нерви, скорее всего, под впечатлением от книги Анастасии Цветаевой, которая не оставляет никого безразличным. Две подруги, Марта Тонджани – активный вдохновитель и организатор Культурного центра «Восток» провинции Массы-Каррары (экс Италия-СССР) и Ирина Дергачёва – автор стихов, посвященных Марине Цветаевой, также начали обдумывать идею мемориальной доски.

Марта Т., натура целеустремленная и твердая в своих решениях, сделала все необходимые официальные шаги, чтобы получить разрешение от Мэрии Генуи, но натолкнулась на большое препятствие: надо было произвести очень дорогую, самую сложную, а также неудобную для нее (ведь центр «Восток» находится в другом регионе) «пейзажную» экспертизу, которую должен был запросить хозяин дома у авторизованного эксперта для подтверждения им возможности установить доску на выбранном для этого месте (было уже решено установить ее на стене дома на ул. Аурелия 25). Нерви – место удивительной красоты, поэтому существуют необходимые организации для защиты его природной гармонии. Получить разрешение повесить доску на внешней стене дома не представлялось возможным.

В 2011 г. Марта Т. попыталась найти поддержку в Генеральном Консульстве Российской Федерации в Генуе – безрезультатно, оно не могло влиять на решения городских властей. Зато она получила обещание помощи при перемещении готовой доски из Каррары в Нерви. В действительности позже доска была перевезена пишущей эти строки.

Марта Т., может быть, не во всех подробностях, но рассказывала Ирин Д. обо всех перипетиях дела.

Шел 2013 г., когда дело цветаевской доски зашло в тупик и остановилось.

В июне 2014 г. я заметила на одной из очень престижных улиц Генуи, в Альбаро, доску, посвященную памяти английской писательницы Мэри Шелли, создательницы «Франкенштейна», узнала, что совсем недавно она была установлена с подачи Мэрии города. И почувствовала, что появилась надежда, что надо опять браться за «цветаевское дело».

Необходимо было пройти заново весь уже проделанный ранее путь, восстановить то, что было уже сделано, представить новую просьбу. Между тем поменялся Генеральный Консул Российской Федерации в Генуе, ушел также старый приходский священник Церкви Богоматери Милосердия и Св. Эразма в Каполунго, который поддерживал инициативу, закрыла свой ресторан и исчезла с горизонта его хозяйка. Необходимо было завязать новые отношения с новыми людьми и привлечь их к сотрудничеству.

Проблема с высокой ценой за пейзажную экспертизу была преодолена благодаря щедрости и доверию многих людей из близкого окружения: родственников, друзей, знакомых, друзей знакомых, соседей, даже нескольких детей-школьников, которые захотели принять участие в общем деле. Очень важным явилась также щедрость Паоло Финаморе, архитектора из Нерви, который бесплатно отредактировал необходимые документы, а также Фирмы Дино Феличи от Мирко Феличи из Каррары-Авенцы, которая предоставила в дар мраморную плиту и специалиста по надписям (и это заслуга Марты Т.).

Наконец, учреждение по защите пейзажа выдало свое согласие. Доску решили установить 8 июня 2017 г.

В это последнее время, которое длилось три года, меня поддерживала солидарность Марты Т., дружеская близость Грациэллы и Джан Паоло Г., горячее участие тех, кто с давних пор ждал и мечтал о счастливом результате: это Августа Д.Б., Стефания К. и многие другие, – Марина сумела тронуть многочисленные сердца.

Церемонию открытия вела я, нас приветствовал своим письмом выдающийся ученый Витторио Страда, из Москвы мы получили приветствия от директора Института итальянской культуры Ольги Страда, Ольги Трухачёвой, внучки Анастасии Цветаевой. Было много разных выступлений: вице-мэра города Генуи, нового Генерального Консула Российской Федерации в Генуе, известной славистки Йоанны Спендел.

Последней была Ирина Д., которая через Марту попросила разрешение прочитать несколько своих стихов.

Я встретила с ней во второй раз, она подошла ко мне, показала свои стихи, посвященные Марине, предложила 50 евро за большие расходы, от которых я, естественно, не отказалась. Она знала, кто я, мое имя и фамилию, знала, сколько я всего сделала, чтобы достичь победного результата. Но она даже не упомянула моего имени в своей статье.

Ирина Д. написала :

Затем наступил новый этап, когда решающая роль принадлежала архитектору, который проводил исследование дома, его стен. Какого рода были эти исследования, мне не известно в подробностях. Возможно в процессе легализации доски были и еще какие-то

этапы. [...] Представляю, что чувствуют те, кто боролся за доску на последнем этапе, преодолевая шаг за шагом все препоны.

...На это и стоит обратить внимание. Если Ирина Д. замечает существование других на ее, с Мартой Т., пути к установлению доски, как же резюме может утверждать, что установка памятной доски **стала результатом многолетних упорных усилий автора статьи и ее итальянской помощницы Марты Тонджани?**

Резюме, в начальных словах, демонстрирует неточность и отсутствие важной информации. Может быть, прежде чем опубликовать свои сведения, Ирине Д. стоило узнать больше, спросить, например, Марту Т., которая знала все те детали, которые она игнорировала.

Мне всегда казалось, что установление этой меморальной доски – результат усилий многих, не только я одна довела это дело до счастливого конца. Люди всегда реализуют дела, только совместив наилучшие стремления всех.

Этим письмом я хотела – мы хотим – восстановить часть правды, которая слишком долго осталась в тени.

Если редакция *Stephanos*, ошибочно, выставила на первый план ее персону, независимый исследователь Ирина Дергачёва должна была бы это исправить.

Освободив нас тем самым от этой грустной и неприятной обязанности.

Вместе с нашей просьбой напечатать это письмо, посылаем Вам наш сердечный привет,

Катерина Мария Фьяннакка, независимый исследователь
Caterina Maria Fiannacca, Independent Researcher

Августа Докукина Бобель, независимый исследователь
Augusta Dokukina Böbel, Independent Researcher

Марта Тонджани, сотрудник муниципальной администрации
по побратимству с г. Ереван и гостеприимству детей Проекта Чернобыль и г. Крагуевац

Marta Tongiani, Employee of the Municipal Administration on Fraternity
with the city of Yerevan and the Hospitality of the Children of the Chernobyl Project
and the city of Kragujevac

Генуя, 5 апреля 2019